

БЛАЖЕННАЯ АЛИПИЯ КИЕВСКАЯ, ХРИСТА РАДИ

ЮРОДИВАЯ († 1988)

Детство Матушки Алипии

Особое избранничество ее чувствовалось с детских лет. Родилась монахиня Алипия (в крещении Агафия) в России, в Пензенской области, селе Вышилей Городищенского уезда, в благочестивой семье крестьянина-мордвина Авдеева Тихона Сергеевича. Церковная книга храма св.ап. Петра и Павла села Вышилей, ныне хранящаяся в Государственном архиве Пензенской области, запечатлела запись о рождении Авдеевой Агафии Тихоновны 3 марта 1905 года (по новому стилю 16 марта). Мать ее звали Васса Павловна. Крещена она была 4 марта (17 марта), крестные Тимофей Гуляев и Анна Данилова. В крещении будущая старица носила имя святой мученицы Агафии, которую особо почитала всю жизнь. Лишь немногие факты из своего жития открывала Матушка людям. Из тех крупиц, что стали нам известны, можно составить небольшое представление о детстве угодницы Божией. Обычное течение крестьянской дореволюционной

жизни, посещение храма, учеба в учебном заведении (в каком именно - достоверно неизвестно) - вот то, что характеризовало юные годы Матушки. Строгое исполнение церковных уставов, пост, молитва родителей привили старице благочестивое устремление и любовь ко всему церковному и богоугодному. В семье особо почитали святых апостолов Петра и Павла, так как сельский храм был посвящен этим святым, к которым особенно тепло относилась подвижница до конца своих дней. Отец Матушки Тихон вкушал в посты только сухари и отвар из соломы. В семье стараниями матери Вассы существовал благочестивый обычай разносить по селу милостыни и подарки. Васса вручала дочери корзину, с которой девочка обходила нуждающихся поселян. Что еще может быть поучительнее и назидательнее, чем благочестивый пример родителей? Добродетели своих родителей старица унаследовала в полной мере. Когда родителям случалось быть в отъезде, и девочка оставалась одна, родители поручали ей нетрудные для ребенка обязанности: пасти домашних птиц и животных. Но душа ребенка была открыта перед Богом, поэтому давал ей Господь видеть то, что не видно было другим. Наблюдая за крестьянами, открывалось ей состояние души каждого: кто шел в храм, а кто на базар. Девочка была тихой, задумчивой, много молилась. Хорошо владея грамотой, она посвящала все свое свободное время чтению священных книг: неизменно любимой книгой была Псалтирь. Будучи уже девушкой, Агафия всегда носила с собой Псалтирь и, находясь в гостях, раскрывала книгу священных псалмов и молилась, стараясь не развлекать свой ум суетой и пустыми беседами. Безмятежное детство в кругу родной семьи было той духовной основой, на котором строилось последующее подвижничество старицы. Недаром Матушка говорила уже в зрелые годы: «Крестьянка работает в поле, трудится, прославляет Бога, - и спасется». Так она высоко ценила тяжелый крестьянский труд, который в сочетании с молитвой и чистосердечным славословием Богу может принести большие плоды и дать помилование от Господа. Навыкшая неленостно трудиться, матушка Алипия всю свою жизнь проводила в постоянном подвиге, в трудах: изнуряя тело, сочувствуя и заботясь о ближнем, принимая странников и обездоленных, совершая подвиги поста, бдения и молитвы. В год, когда

совершилась революция, и наступило крушение России, Матушка была еще совсем ребенком. Как мощный ураган пришла беда, унося за собой светлые годы детства. Этим испытанием необходимо было наступить, чтобы духовно закалить и укрепить избранников Христовых. В 70-е годы Матушка так раскрывала духовный смысл революции, говоря в том смысле, что Господь попустил эти события, которые «полечили священников» и всех верующих людей, ослабевших в благочестии. Этому очистительному страданию необходимо было прийти.

В годы гражданской войны

Из некоторых источников стало известно, что в годы гражданской войны погибли родители старицы Тихон и Васса. Отряд красноармейцев расстрелял их в отсутствие ребенка. Спасенная волей случая, Агафия далее жила у дяди, который вместе с пожитками посадил ребенка на телегу и увез к себе. Рассказ продолжает история о кратковременном плене девочки в отряде С.М.Буденного, которого тронули слезы ребенка, и он дал приказ отпустить ее. Известно, что несколько раз Агафия уходила в странствия, перед этим попрощавшись с родными в селе Вышелей. До сих пор помнят потомки рода Авдеевых, как Матушка приходила к ним и беседовала с родными. Они знали, что их родственница особо набожна, много молится, монашеского склада. Несколько раз она говорила, что уезжает к святым местам. Старица странствовала от монастыря к монастырю, обходя святыни, еще уцелевшие от полного разорения. Жила она также и в Пензе, посещая храм святых Жен-мироносиц. В Пензе ее принимала одна благочестивая семья. Ничем внешне не отличавшаяся от других жителей России, вместе со всеми страдавшая и переживавшая годы революций и гражданской войны, годы борьбы с церковью, а также борьбы против самих же себя и своих сограждан, Матушка незаметно для окружающих совершала духовные подвиги. Одному Господу Богу известны тайники ее души, ее молитвы и слезы, ее просьбы и тяготы. Она не открывала их никому. Но то, что было видимо, не могло укрыться постороннему взгляду. В таких испытаниях прошла юность Матушки. Но эти испытания не сломили ее, не ожесточили, а наоборот сделали еще более чуткой. Она со всеми готова была поделиться, она знала, что такое труд, она понимала силу молитвы, цену доброго слова, доброго дела, даже малой милостыни. Она пошла по пути духовного делания, где победить нужно не врага видимого, но невидимого, где идет война против своих же страстей, победив которые обретается свобода не земная, а свобода от греха. В результате чего матушка Алипия стяжала великую благодать Святаго Духа. Повсюду видевшая страдание, разорение, людские трагедии, матушка Алипия стяжала прежде всего великую любовь к людям. Этот дар – это основной дар, который даровал ей Господь наряду с другими дарами духовными. Этот дар понуждал ее жертвовать собой для спасения ближнего. Но чем она могла пожертвовать, чтобы хоть как-то облегчить участь страдающего или нуждающегося? И она отдавала свою душу в подвиг молитвы за ближнего. На этом пути она не боялась ни искушений, ни труда, ни слез, ни мести врага рода человеческого. Годы гражданской войны прошли, после небольшого зыбкого мира началась война духовная – против Церкви и Бога. Война «воинствующего безбожия». По всей стране покатались волны репрессий духовенства и верующих мирян. В рядах воинов Христовых, до смерти стоявших за веру во Христа, была также и матушка Алипия. Место заключения ее неизвестно. Суд тогда был скорый, и уже само имя христианина означало, что приговор заранее известен – смерть. Ожидание ее было самым тягостным испытанием тюремного заключения наряду с допросами и издевательствами. В тюрьме Агафия трудилась вместе со всеми, известно также, что матушка Алипия направляла из тюремного заключения письма-воззвания: призывала стоять за веру православную и любить Бога. Сколько лет она провела в заключении – неизвестно. Известны свидетельства очевидцев, посещавших ее в тюрьме. Уже тогда, в столь раннем возрасте, матушка Алипия обладала даром прозорливости и действенной молитвы. Но для себя она ничего не просила. И вот матушка Алипия оказалась в камере, откуда каждую ночь выводили на расстрелы. Как она рассказывала впоследствии, с ней в камере остался священник с сыном, который совершил

по узникам панихиду. Но благодаря небесной помощи святого апостола Петра матушка Алипия неожиданно получила освобождение. Оказавшись на скалистом берегу, ей пришлось двенадцать дней переходить через горы, чтобы выбраться из скалистой местности к какому-нибудь селению. В память об этом сохранились многочисленные шрамы на ее теле. Нелегкой была жизнь беглеца – ни документов, ни средств к существованию, ни жилья, так как о прописке не было и речи. Но Господь устраивал ее жизнь незаметной для преследователей. Освобождение она получила приблизительно в 1939 году. Вскоре грянула Великая Отечественная война. Ссылаясь на рассказы Матушки, она провела некоторое время в концлагере, в котором не изменила свое душевное устройство, помогая страдающим, молясь о них. Благодаря прозорливости и дарам духовным, ей удавалось устраивать побег многим соузникам. Вскоре Господь устроил побег и ей. Пробираясь сквозь оккупированную территорию и линию фронта, она некоторое время жила в деревне Капитановка по Житомирской дороге недалеко от Киева. Там она остановилась в одной многодетной семье. Также известен случай, когда матушка Алипия остановилась на ночлег в одном селении. Всю ночь подвижница даже не прилегла на посланную для нее постель, а простояла на коленях до утра в молитве, верная неизменному правилу.

Путешествия к мощам святителя Феодосия Черниговского и в Беларусь

Рассказывала Матушка также о своем путешествии к мощам святителя Феодосия Черниговского, мощи которого были возвращены в Свято-Троицкий собор Чернигова во время войны.

Шла Матушка пешком, не останавливаясь в селениях, а ночуя в лесах и полях. После поклонения мощам особо почитаемого ею святителя, Матушка попросилась на ночлег в дом церковного старосты. Он ответил отказом, но она, понуждаемая Духом Святым, пошла за ним, зная, что Господь послал ее в этот дом не случайно. По дороге старосту встретила плачущая жена. В отчаянии она сообщила старосте, что от угара на печи умерла их дочь. Отец, а за ним и матушка Алипия, побежал в дом. Удрученные родители теперь уже не препятствовали, чтобы странница вошла. Она незаметно достала флягу со святой водой, которую она назвала иносказательно «живая», окропила девочку и влила ей в рот воды. Девочка ожила, а старица незаметно скрылась. Еще одно событие произошло в Белоруссии после войны. На рынке одного города матушка Алипия встретила толпу людей, которые окружили плачущую семью. Они привезли продать в голодное время домашнее животное – свинью. Это была их единственная возможность выжить. Но животное было таким слабым, что, казалось, вот-вот околеет. В тот момент, когда свинья начала синеть, сквозь толпу пробралась матушка Алипия, которая живо откликнулась на несчастье людей. Втайне молясь Богу, она достала обычный деготь и дала животному. Свинья тут же ожила, а люди хватились – где же их спасительница? Но она уже скрылась в толпе. Когда ее все-таки догнали и стали расспрашивать о лекарстве, она сказала, что они обознались.

В Киево-Печерской Лавре

Во время войны открывается Киево-Печерская Лавра, куда и приходит матушка Алипия в поисках духовного пристанища для ищущей Господа души. Сюда в то время стекался народ из разных уголков страны, в основном из России. Священство Лавры отличалось высокой духовностью, это были священники, прошедшие испытания в лагерях и ссылках. Здесь в то время жили великие прозорливые старцы, умудренные в духовной жизни: преподобный Кукша Одесский (Величко), проповеди которого доводилось слушать матушке Алипии, также высокодуховным человеком, опытным наставником и руководителем был наместник Лавры архимандрит Кронид (Сакун), который стал духовным отцом Агафьи и совершил над ней постриг в монашество с именем Алипия (в честь преподобного Алипия Печерского). После смерти архимандрита Крониды в 1954 году Матушка духовно окормлялась у другого светильника схимонаха Дамиана (Корнейчука). Это был великий прозорливый старец, бывший келейник преподобного Ионы, особо близкий к святому. Матушка всегда трудилась при храме на послушаниях, мыла, убирала,

всегда была на службе. Известно, что в это время она подвизалась в дупле старой липы недалеко от колодца преподобного Феодосия Печерского. Подвиг этот она держала в тайне. Архимандрит Кронид благословил ее, и, совершая его по ночам, Матушка днем продолжала труды в храме. При этом она всегда была аккуратно и чисто одета и ничем не отличалась от прочих трудников. Дерево, в тесноте которого молилась матушка Алипия, не сохранилось до наших дней. Устроиться в монастыре было очень трудно, потому что боготорческая власть не давала прописки. Прибывших женщин часто отправляли в другие женские монастыри, которые могли принять желающих. Матушка Алипия никуда не просилась, и оставалась при Лавре. Одевалась она как все, в монашеской одежде не ходила. В то время был очень распространен тайный постриг, потому что монастыри были закрыты, в открытые устроиться было нелегко, а если и удавалось, то надзор властей все равно был. Многим приходилось оставаться в миру. Находясь в Лавре в окружении таких великих старцев, матушка Алипия всем сердцем впитывала их пример и наставления. Так преподобный Кукша учил постриженных ничего не делать напоказ, ничего не делать открыто, молиться непрестанно и тайно, учил все терпеть и смиряться, одеваться, ничем не отличаясь от мирских людей. Это была школа, уроки которой матушка Алипия сохранила до конца жизни. Путь к святости – тернистый, и только те, кто пройдет его в глубоком смирении, получают покой от Господа и прославление. Она никогда ничего не делала напоказ, никогда не превозносилась, не показывала своих духовных даров, скрывала добродетели, сама стремилась к поношениям, покорно терпела клевету. Все держала в тайне и пребывала в молчании. После смерти архимандрита Крониды духовное окормление матушка Алипия обретает у другого лаврского старца схимонаха Дамиана, который обладал многими духовными дарами. Он благословил ей другое послушание, которое матушка Алипия некоторое время исполняла – жить в коридоре помещения, в котором находились келии лаврских старцев. Это была школа смирения, терпения, бдения и молитвы, пройдя которую, матушка Алипия духовно окрепла в невидимой брани с духами злобы поднебесной. После закрытия Киево-Печерской вновь начались годы скитаний, которые матушка Алипия проводила в еще более строгих подвигах. Ее принимали, но блаженная не искала удобной жизни, а останавливалась в подвалах с крысами, в холоде и в голоде. Человеку, который прошел годы испытаний и небывалых подвигов, эти новые испытания принесли еще большее укрепление в добровольном несении монашеского креста. Приобученная к постоянному духовному деланию и тяжелому труду, матушка Алипия много работала: на поденной работе, строительных работах. При этом оставалась верна принятому ею правилу – не спать лежа, молясь непрестанной горячей молитвой к Богу. Ее многотрудное тело не знало покоя – ни днем, ни ночью. Ни в сравнительно молодые годы, ни в старости она не спала на ложе.

Храм Вознесения на Демеевке

После закрытия Лавры в 1961 году, матушка Алипия стала прихожанкой храма Вознесения на Демеевке. Этот район в советские времена назывался Сталинка. Действующих храмов и монастырей в Киеве было совсем немного, и храм Вознесения был широко известен в Киеве. Многие монашествующие были прихожанами этого храма. Матушка Алипия выделялась из числа прихожан: и тем дерзновением, с которым она обращалась к Богу, и своим духовным обликом. Конечно же, не могла скрыться и ее необычайная прозорливость. Уже тогда Матушка избрала другой тяжелейший подвиг – юродство во Христе. Это самый трудный подвиг, так как человек приносит в жертву Богу все свое существо, свой разум, вызывая этим самым насмешки и унижение со стороны окружающих. Поступки юродивого, кажущиеся вызывающими или нелепыми, в самом деле имеют глубокий смысл, который откроется позже. Прозорливыми очами юродивый зрит духовные тайны, облекая их в символы и знаки. Прихожане Вознесенской церкви всегда видели матушку Алипию во время богослужения. После службы она часто молилась по несколько часов в храме у икон, или на коленях перед солеей, или за алтарем во дворе храма. Когда настоятелем храма Вознесения был назначен протоиерей Николай Фадеев,

очень почитавший матушку Алипию и считавший ее великой работой Божией, блаженная старица встретила его с хлебом. Батюшка благоговейно поцеловал его, но Матушка догнала его со словами: « Подожди », - взяла снова хлеб и разломала его пополам. Батюшка понял, что в храме Вознесения он долго не прослужит. Так и вышло – через три месяца его перевели во Владимирский собор. Но и там батюшка не забывал старицу и посылал к ней за советом всех своих многочисленных духовных чад. Следующим настоятелем храма стал протоиерей Алексей Ильющенко, также благоговейно почитавший старицу. Однажды блаженная во время Божественной Литургии взяла монашеские четки и торжественно понесла их к открытым Царским Вратам. Потом, отойдя к иконе Спасителя, открыла палкой дяконские двери и, необыкновенно улыбаясь, позвала алтарника со словами: « На, пойдя, отдай четки тому черному высокому монаху », - имея ввиду отца Алексея. Но он был не монах! Смысл предсказания открылся через месяц. В праздник Вознесения отцу Алексею благословили принять монашеский постриг, и на следующий день он был пострижен в монашество с именем Варлаам, а вскоре совершилась его епископская хиротония. Поэтому матушка Алипия так торжественно несла ему четки!

Временное пристанище на улице Голосеевской.

В это время Господь послал матушке Алипии временное пристанище. Это был дом на Голосеевской улице, жильцы которого были выселены в связи со сносом. В этом домике матушка Алипия и поселилась, куда начали приходить к ней посетители. Многие обращались за советами к Матушке после службы в храме. Слава о старице уже распространилась в Киеве и за его пределами. С этого времени матушка Алипия по воле Божией все более служит Ему другим великим подвигом – старчеством, который выражается в служении ближним советом, молитвой, заботой о спасении и назидании. Это нелегкое служение старица несла до конца своего жития, принимая людей в келии на Голосеевской улице, а затем на улице Затевахина 7. Это была маленькая комнатка с крошечным коридорчиком в доме в районе разрушенной Голосеевской пустыни – мужского монастыря, основанного в семнадцатом веке. В то время, когда старица поселилась в этом святом месте, монастырь представлял собой развалины и руины. Но на кладбище, которое находилось за разрушенным храмом иконы Богородицы « Живоносный источник », собирався народ на могиле голосеевского старца Алексея (Шепелева). Отныне матушка Алипия становится продолжательницей молитвенного подвига старцев голосеевских, зажигая здесь духовную свечу веры и благочестия. Половину дома, примыкающую к комнатке старицы, вскоре снесли, а позже это чудом уцелевшее от разрушения жилище духовные чада старицы обложили кирпичом и перекрыли крышу. Одной стороной дом выходил к глубокому оврагу, в котором любила старица молиться. Внизу за кладбищем несколько озер украшали невысокие лесистые холмы, природа, казалось, своей неземной красотой и покоем восполняла то действие нечеловеческой злобы, которая обрушилась на святое место. Уединению и молитве матушки Алипии сопутствовали все более учащающиеся визиты посетителей, ищущих духовной поддержки. И старица открывала свои двери всем с любовью и необычайной заботой. Как дорогих гостей она ждала их уже заранее, готовила угощение – простое, но необычайно вкусное, освященное ее непрестанной молитвой и благословением. Домой она всегда давала простые и скромные гостинцы, хлеб, провожала, осеняя крестом и усердно молясь. Сколько людей нашло успокоение измученному сердцу в ее келии! Приезжали к ней со всех концов бывшего Советского Союза. Это были и высокопоставленные чиновники, и военные чины, и простые люди, взрослые и дети, монашествующие и миряне. Кто может счесть все случаи прозорливости и исцелений Матушки! Ежедневно с утра и до вечера двери ее келии не закрывались. Как нужно было трудиться старице, чтобы каждого обогреть, накормить, помолиться о нем, положить душу свою и сердце, чтобы сострадать страждущему, чтобы отвратить от него всю злобу врага рода человеческого, чтобы исцелить его немощи. Прилагая труды к трудам, она проходила на этом поприще тяжелейший подвиг.

Подвиги Матушки.

Страдание ближнего для сострадающего бывает еще тяжелее, чем для страждущего. Старице, которой Господь открывал мысли, дела, прошедшее, будущее, было больно видеть погибающее создание Божие, знать козни врага, которые подстерегают каждого. За всех она болела душой. То, что Бог велел ей открывать, она открывала, оберегая при этом, и заботясь о спасении. Духовные дары, которыми щедро одарил Господь блаженную, она старалась всячески скрывать, иногда даже прибегала к мнимому безумству, говорила иносказательно. Чтобы привести человека к покаянию, приписывала себе грехи, которые совершали ее собеседники. Матушка всегда говорила, произнося все слова женского рода в мужском. Много говорила на мордовском языке, чтобы собеседник не понял слов ее молитв. Удивительно, что она никогда ни на кого не обижалась, если обида была нанесена именно ей. Нам всем, обычным людям, по нашей греховности, свойственно обижаться, свойственно отстаивать свою правоту, доказывать, что собеседник не прав, хвалить себя, оправдываться, искать каких-то выгод и удобств. Мы как слепцы, от которых закрыто то, что происходит вокруг нас. Матушке Алипии эти качества были совершенно не свойственны. Ее поведение, образ мыслей был глубоко отличным. Она видела духовную сущность происходившего, скрытого от глаз человеческих, и, по заповеди Спасителя, молилась, «не ведят бо, что творят», исходя из этого, общалась не с человеком, стоявшим перед ней, а с тем духовным существом, который и был виновен в происходившем с этим человеком. Она не укоряла, говоря, что вот, ты не прав, ты делаешь неправильно или зачем ты меня не послушал! Она могла говорить громко и эмоционально только с врагом рода человеческого, которого она укоряла за то, что он приносит вред человеку и Богу. Это была воистину прозорливица! И в трудных ситуациях она не искала помощи у людей, используя свой духовный авторитет, используя какие-то земные средства. Она всегда обращалась непосредственно к Богу, как Отцу, и от Него получала ответ и помощь. «Отец», - так восклицала старица в молитвах. И Господь тут же откликался на ее дерзновенные просьбы. В это время матушка Алипия еще более усугубляла свои подвиги. Это было ношение вериг. Одни вериги представляли собой множество ключей больших размеров, которые несли также и символический смысл. Души людей, вверенных ей Богом, она вымаливала, надевая за каждого новый большой ключ. Также она носила вериги на плечах: это была икона мученицы Агафии, небесной покровительницы матушки Алипии до монашеского пострига, или это был деревянный брус. Внешний вид старицы при этом был несколько горбатый. Бывало, что Матушка могла нести ведро песка на дальнее расстояние, или носила в храм огромные панихиды, которые часто превышали 10-15 кг. Эту тяжелую ношу старица одевала на палку, которую несла на плечах.

О любви к Божьим храмам.

С особой любовью встречала блаженная монашествующих, называла их «родней всегдашней», или же «из нашей деревни». Многие монашествующие по ее благословию поступили в монастырь. Труден этот путь, на этом пути встают множество искушений и скорбей. Матушка Алипия своими советами, а в первую очередь – молитвами, помогала преодолевать трудности и достойно нести жизненный крест. Много говорила она о терпении, увещевала все терпеть, какие бы скорби в жизни не случались. Монахиням советовала: «Молчи, говори прошу прощения, и не умрешь». Или: «Терпи! Ох, как тяжело будет – все терпи!» Вот такой верой жила матушка Алипия. Неоднократно предсказывала блаженная возрождение Голосеевской пустыни, хотя в то время это казалось совсем нереальным. Безбожная власть к церкви относилась по-прежнему, монастырь находился в страшном запустении. Но старица утверждала: «Здесь будет очень большая красивая церковь и монастырь», - а также и о месте ее дома говорила, что здесь будет стоять церковь, что это святое место и под ее домом похоронены три старца. При строительстве часовни слова старицы подтвердились. Когда котлован был вырыт, то в его склонах показались черепа. Могилы не были повреждены трактором. Неоцененна помощь матушки Алипии в сохранении храма Вознесения от разрушения в связи со строительством проектного института. Старица ходатайствовала в Москве, и по ее ходатайству проект строительства

переделали. Об этом верующие узнали из уст уполномоченного по делам религий, который назвал ее имя в разговоре с ними и рассказал, по чьему ходатайству храм был сохранен. Особой была любовь Матушки к храму Божьему. Она была очень обеспокоена, если храм Божий хотели закрыть, лишить его богослужения. Часто по этому поводу верующие обращались к ней за молитвенным ходатайством. Матушка громко восклицала: «Отдайте ключи, откройте церковь – не будет дождя, хлеба не будет, если не откроете церковь, откройте». Такие «распоряжения» давала Матушка. И по ее молитвам в храмах возобновлялась служба. Одна женщина просила помолиться об открытии храма св.ап.Петра и Павла. Матушка начала своеобразную беседу: «Ну, апостолы Петре и Павле, как? Отдадим церковь? Да, отдадим! Сначала отдадим Лавру – так, да? А потом апостолов Петра и Павла, да?» Вскоре слова ее подтвердились. Вначале открылась Киево-Печерская лавра, а потом храм апостолов Петра и Павла. Об открытии Киево-Печерской лавры, любимой святыни Матушки она предсказывала неоднократно, любила беседовать о ней. За месяц перед открытием она с любовью и радостью говорила: «Уже лампы в пещерах зажигают».

О браке и семье.

Желающие вступить в брак просили благословения старицы. Будущий священник спросил ее совета по поводу женитьбы. Матушка долго стояла с воздетыми руками, смотрела на небо. А потом говорит: «Там говорят – жениться, а я не знаю». Так она смирялась перед волей Божией, себя вменяя ни во что. Или же молодой семинарист шел по двору Вознесенского храма и услышал: «Анна, Анна, Анна!» Он пошел дальше, к нему подошла матушка Алипия и говорит далее: «Можешь, можешь жениться!» Анной звали его невесту. А одной девушке старица как-то сказала: «Ты вот выйдешь замуж за Валерия. Он такой маленький ростом, живет у Евдокии, в кепочке ходит». И описала ее будущего жениха. Девушка смутилась, но вскоре все так и получилось. Те же, которые не послушались запрета старицы, и сочетались браком, потом страдали всю жизнь. Семьи молитвами Матушки духовно укреплялись. Так одна женщина из Москвы решила оставить мужа и пойти в монастырь. Вынашивая это решение, она приехала посетить киевские святыни, а также Голосеево и его старицу – матушку Алипию. Вначале она поклонилась могиле голосеевского старца Алексия (Шепелева) и возвращалась назад. Но на обратном пути она увидела, что дорогу перегораживал нехитрый забор, возле которого копошилась какая-то старушка, которая, воздвигая его из старых досок, приговаривала: «Перегородить дорогу!» Это оказалась матушка Алипия и женщина поняла, что нет ей дороги в монастырь. Жена генерала из Москвы приехала к старице, чтобы она помолилась за неверующего мужа-атеиста. Женщине приходилось скрываться от него и тайно ездить в храм. Но старица открыла ей тайну мужа: «Ты еще поблагодари Божию Матерь да Бога! Он верующий с детства, а тебе боялся сказать. Теперь ничего не бойся – езжай прямо к мужу, откройся ему, и живите с Богом!» Через неделю к старице приехал уже сам генерал в знак благодарности.

О милостыне.

Всю милостыню, которую старице подавали, она отдавала Богу: ставила в храме большие свечи на все подсвечники, клала деньги в ящики для сбора пожертвований или под салфетки у икон, кормила многочисленных посетителей или давала в знак благодарности тем, кто потрудился у нее в келии. Обстановка домика была очень скромной – печь, кровать, заставленная мешочками, стол, стулья – и все. Когда одна монахиня подумала в келии старицы, что неплохо бы сделать у нее ремонт, Матушка тут же обратилась к ней: «Зачем тебе этот мусор нужен, золотко?»

О перемене календаря и других проблемах.

Особое место занимает в жизни Матушки тема перемены календаря. Такая тенденция сейчас уже имеет место в православном мире. Предсказание старицы сбылось. Перед кончиной Матушка сдвинула календарь, так что у нее уже был пост, когда еще не было поста, или у всех был пост, а у нее уже Пасха. Действия юродивого всегда направлены на то, чтобы заставить людей одуматься и увидеть свои же заблуждения со стороны. Некоторые соблазнялись, но старица, исполняя веление Божие, не обращала на это

никакого внимания и терпела осуждение. Через некоторое время Матушка снова стала поститься как все. Проблемы, с которыми приезжали к Матушке со всех сторон Советского Союза, были разнообразными: у кого были семейные проблемы, у кого по работе, с жильем, приходили, прося исцеления в болезни, или благословения вступить в монастырь, а также и в брак. Всего не перечислишь. Матушке не нужно было говорить свои проблемы – они и без вопросов были ей известны. Те, кто знал по опыту ее прозорливость, беседовали с ней даже мысленно, спрашивая ее в уме. И старица сразу же отвечала. Если разговор происходил в окружении нескольких или более посетителей, то старица давала ответ иносказательно, как бы говоря о ком-то постороннем, или же о себе, но разговор этот относился к человеку, которого данная тема касалась. Все это было для того, чтобы не производить смущения или праздного любопытства со стороны посторонних. Ищущим духовного руководства и советов в благоугождении Богу, матушка Алипия всегда советовала, как человек, умудренный опытом в духовной борьбе, рассуждая трезво, предостерегая идущих по этому пути от мнимого подвижничества. Как-то пришли к ней двое юношей, которые хотели уединиться в пещерах Кавказа, чтобы жить там по примеру древних подвижников. Им никак не удавалось ее спросить, так как народа было много, а при всех разговаривать не хотелось. Но Матушка предупредила их вопрос: «Вот, как древние подвижники хотят жить в горах», - сказала она перед собравшимися. А потом продолжила, улыбнувшись: «Сейчас не то время. Этот путь не для вас». Или же одному мужчине, который также хотел поселиться в горах, развести пчел Матушка без всякого с его стороны вопроса сказала: «Мед купишь на базаре, женку не бросай - пропадешь». Молодому человеку, который собирался вступить в монастырь, Матушка устроила экзамен на послушание. Попросила его расставить банки, однако так, как было не совсем удобно и правильно. Юноша, конечно же, поставил так, как считал нужным. Матушка ему и говорит: «Хочет быть монахом, а все делает по-своему». Две девушки шли к старице в первый раз. Разговаривали по дороге. Одна девушка мечтала творить добрые дела, продать свое имущество и раздать нищим. Матушка встретила ее с легкой иронией: «А что ты продаешь?» Девушка поняла, что ее романтические идеи далеки от реальности.

О пище, приготовленной Матушкой.

Рано утром, в четыре часа утра, после ночного коленопреклоненного бдения, старица начинала свои труды: готовила трапезу для посетителей, число которых она всегда знала заранее; была в храме, в который она шла пешком до троллейбуса несколько километров с тяжелой ношей на плечах, и лишь после поздней литургии она вкушала пищу сама и кормила людей, уже поджидавших ее из храма.

Посетители знали ее благословение – посетить вначале могилу преподобного Алексия (Шепелева), а потом уже приходиться к ней. Все вместе посетители молились, вместе садились за стол. Старица вкушала пищу один раз и очень мало, но гостей угощала щедро. Пища, которую они вкушали, незаметно для них, исцеляла от болезней, укрепляла духовно, подавала благодать Святого Духа, потому что была освящена молитвой и благословением старицы. Пища, приготовленная Матушкой, имела еще одно свойство – она чудесным образом умножалась. Очевидцы свидетельствуют, что старица опускала в кастрюлю продукты, намного превышающие объем кастрюли. И приготовленной пищи хватало для гораздо большего числа посетителей, чем на которое эта кастрюля была рассчитана. Матушка, в отличие от себя, благословляла каждому съесть огромные миски борща и каши, также всем раздавала по огромному куску хлеба. В этом заключался глубокий смысл, известный только Богу и Матушке, потому что больные, страдающие неизлечимыми болезнями, после вкушения ее пищи становились здоровыми. Приходя домой, посетители забывали о своих болезнях, как будто их и не было. Так одна женщина, страдавшая болезнью желудка и уже долгое время почти не питавшаяся, так как любая пища причиняла ей нестерпимую боль, пришла к матушке Алипии, ничего не говоря ей о своей болезни. Матушка встретила ее ласково, приготовила ей яичницу из 30 яиц и положила в нее килограмм сливочного масла. Все это за послушание женщина съела,

поверив благословиению старицы. И на удивление, боль сразу же прошла, женщина воспрянула от болезни и пришла домой совершенно здоровая. Также и одна монахиня исцелилась от пищи, приготовленной матушкой Алипией. До этого она лечилась, но все было напрасно - никакие обезболивающие средства, никакие лекарства не давали положительного результата. Желудок перестал принимать даже любую диетическую пищу. Месяц она жила практически без еды, от боли и голода не могла выпрямиться, приступы не прекращались. Матушка сварила борщ, добавив в него поллитра томатной пасты и банку вздутых грибов. О своей болезни монахиня не рассказывала и, когда всех пригласили за стол, она спряталась за спины людей, чтобы Матушка не заметила ее. Но от старицы это не укрылось и болящей пришлось съесть настойчиво предложенный борщ. Вкусив столь недеетическую пищу, монахиня исцелилась. И таких случаев можно привести множество.

Враг нечистого духа боролся с Матушкой.

Люди могут сомневаться в истинном благочестии того или иного подвижника, но отнюдь не диавол, которому не понаслышке известна благодать Святого Духа, которую дарует Господь своим верным рабам.

Зная силу молитвы и чудотворений матушки Алипии, он ополчался на нее со страшной ненавистью. Однажды девочка видела, как матушка Алипия боролась со страшным мужчиной в овраге. Ее бабушка, стоявшая рядом, видела только Матушку, которая боролась с кем-то невидимым. А однажды келейница, придя к Матушке, застала ее избитой. На вопросы старица ответила, что враг явился ей и бил о камень. Ночью он являлся в образе стучавших в двери людей и после крестного знамения, которым старица осеяла двери, начинался страшный стук, свист и гул. Не имея сил бороться со старицей невидимым образом, враг воздвигал борьбу против нее видимым образом – через людей. Властям было известно о деятельности Матушки и о том, что у нее собирается народ. Часто приходил участковый, говорил: «У вас тут люди собираются, мы будем разрушать ваш дом». Люди, бывшие в келии, защищали Матушку: «Это наша Матушка! И никто...», - а старица подхватила, улыбнувшись: «Никто меня не тронет. Старший не разрешает трогать меня». И милиционер уходил. Несколько раз приезжал трактор разрушать дом, но по молитвам блаженной ничего не получалось. Однажды старица, когда трактор начал разрушение дома, встала на молитву, подняв голову к небу. Слезы потоком текли из ее глаз, но она не видела никого и не слышала ничего. Она умоляла Бога, и Он услышал ее – рабочие прекратили злодеяние, тронутые ее молитвой и слезами. Нередко приезжали к домику старицы машины скорой помощи – забрать ее в дом престарелых или поместить в психиатрическую больницу. Матушка благословляла в это время всех в келии читать «Живый в помощи», потом пойдет к врачам и говорит: «Самый главный начальник милиции мне с вами ехать не велел». И машина уезжала. А однажды матушка поразила приехавшую к ней женщину-врача своей прозорливостью, рассказав ей о ее болезни, которой та болела, так что врач, потрясенная и задумавшаяся, уехала обратно. Недалеко от келии старицы находилась пилорама, на которой работал особо невзлюбивший Матушку мужчина, которого блаженная называла Анка. Он старался всячески досадить старице, но она смиренно терпела все неприятности. Были и такие посетители старицы, которые не понимали что такое старчество, святость, подвижничество, принимая Матушку за «ворожейку», думая, что она им «погадает» и т.п. Старица тут же отсекала подобные мысли. «Что я, ворожейка, что ли?» - повторяла она вслух то, что думалось в тайне. «Я не колдун и не гадалка, на мужиков и на учебу тебе гадать не буду», - так она обличила девушку, которая не понимала, чем православный подвижник отличается от бабки-гадалки. Однажды пришел к ней некий мужчина и говорит: «Бабка! Вот у меня три дачи, которые очень дорого стоят. Я их продам и до копейки тебе принесу, только скажи, как ты лечишь людей и Богу молишься? Ты что - до 12-ти Богу молишься, а после «его» призываешь?» - имея в виду духа злобы. Матушка ничего не отвечала, положив голову на руки, погружившись в молчание. Вид у нее был отрешенный, задумчивый. Молчание длилось долго. Мужчина ждал, ждал, а потом начал ее толкать: «Я не закончил разговор». Матушка

ответила ему серьезно: «Зачем мне твои копейки! У меня есть хлеб, картошка и больше мне ничего не нужно». Также Матушка на неотступную просьбу одной женщины «передать» ей, как выражаются разные целители и «бабки», ответила: «А что тебе «передать», что тебе «передать?» - и показала на свою старую юбку, как-бы говоря, что только это и есть у нее.

Некоторые предсказания Матушки.

Особое недоумение у почитателей вызывало отношение матушки Алипии к бывшему тогда киевскому митрополиту Филарету. Она неоднократно предсказывала, что он заберет храмы, что будет раскол. Когда «митрополит» Филарет служил в Вознесенском храме, матушка Алипия при всем народе громко обличила его: «Славен, славен, а мужиком умрешь». Одной монахине она сказала, чтобы передала всем своим знакомым, что будет раскол и истинная церковь будет в поругании, но «спасение только в канонической православной церкви». Особой болью матушки Алипии была чернобыльская катастрофа, которая в течение года перед трагедией волновала ее душу и подвигала к усиленному молению. Она неоднократно говорила о том, что будет трагедия. Она называла ее пожаром, говорила, что затравят землю, воду, воздух, что она случится на Страстной неделе, что это произойдет в Полесской стороне. Говорила о том, что «атом идет на Киев». От всего сердца она молилась, чтобы Господь ослабил последствия трагедии, но всему этому надлежало быть. Когда произошла катастрофа, Матушка говорила: «Живу болями других». В тяжелые для народа дни Господь послал матушку Алипию для прекращения паники, для утешения и спасения от невидимой смерти. Матушка не благословляла уезжать, убеждала обратиться к Богу и осенять пищу крестным знаменем, кушать все и ничего не бояться, уповая на Господа.

Матушка была благодарна Богу за все.

Еще одной особенностью старицы было ее огромное чувство благодарности: Богу, Которого она благодарила всегда и во всем, и человеку, который сделал ей даже малейшее доброе дело.

Его даже и не заметишь, а Матушка всегда все замечала: «Спасибо тебе! Да спаси-и-бо! Я тебе в ножки поклонюсь». Однажды, в период странничества, Матушка промокла и продрогла от дождя. Муж хозяйки одного дома, который до этого не хотел пускать ее, неожиданно для всех предложил зайти в их дом и погреться, натопил печь, жена его постелила на ночь. А через несколько дней женщина встретила Матушку в храме, и старица обратилась к ней: «А ты знаешь, что твой муж у Бога записан! Знаешь, что он мне сделал?!» Если кто-то из пришедших помогал старице по хозяйству или на огороде, она всегда давала ему немного денег. Конечно, никто не хотел их брать, но отказать настойчивым просьбам старицы было невозможно. Истинность православной веры для матушки Алипии была неоспорима. Она как при жизни, так и по смерти приводит к православию и свидетельствует о том, что спасение только в истинной канонической православной церкви. Так один юноша, который тайно от Матушки начал ходить к пятидесятникам, неоднократно слышал от нее прикровенные запреты ходить к ним. Когда же встал вопрос об окончательном решении, последовало прямое запрещение: «Спасайся здесь! Тут истина!» На его жалобу о том, что в православии он ничего не понимает, Матушка предсказала ему, что вскоре он встретит священника, который его во всем наставит, что и произошло. Позже юноша стал священником. Также, когда к старице пришел мужчина, до крещения исповедовавший иудаизм, о чем Матушке он не говорил, старица похвалила его за то, что он сделал правильно и пошел ко Христу.

О келии Матушки.

В келии старицы всегда было тихо, молитвенно, она не допускала праздных разговоров, пустословия, сплетен. Если кто-нибудь начинал пустые разговоры, она тут же их обрывала со свойственной ей речью: «А ну, прекратите плетни!» Часто бывало, что Матушка несколько часов молилась в уединении леса, или в овраге. Днем она также бывала в храме. Однажды монахини, зашедшие в храм помолиться, увидели множество свечей на подсвечниках. Они удивились, но вскоре поняли причину такого торжества – перед

амвоном стояла на коленях матушка Алипия и усердно молилась. А однажды во время того, как одной из духовных чад Матушки грозила опасность, старица стояла во дворе за алтарем храма несколько часов на коленях с воздетыми руками и ее молитвами женщина была спасена от смерти. Бывало, когда к Матушке приходили люди с какой-либо скорбью, она вместе с ними или же сама сразу несла в храм панихиду, чтобы усопшие сродники этих людей помолились за них, и Господь даровал им утешение и помилование. Этим она также подавала пример усердной молитвы за усопших, что также было характерной чертой благочестия матушки Алипии. Всю жизнь старица горячо молилась о своих родных: родителях Тихоне и Вассе, бабушках и дедушках Сергии, Домне, Павле и Евфимии. Об их упокоении она всегда подавала в храме большие панихиды и просила помолиться о них всех своих знакомых и духовных почитателей. Матушка всегда знала, кто к ней придет, звала в келии тех, кто был еще в пути к ней. Например, ехала к ней Раиса, везла рыбу. Матушка в келии зовет: «Рая, неси рыбу». Приходит Раиса и приносит рыбу. Или звала: «Приезжай, я тебя жду», - и вскоре приезжал тот, кого она звала. Находившиеся у нее посетители свидетельствуют, что она могла громко вести разговор с кем-нибудь из чад, просила их образумиться, или давала советы. По ее молитвам все устраивалось. Когда приезжали те, с которыми она говорила духом, то выяснялись обстоятельства происшедшего. Например, в одной близкой ей семье была ссора. Матушка, находясь в своей келии, просила их помириться. Молитвами старицы ссора утихла, и сразу же на следующий день они решили ехать к Матушке. Приехав, они узнали, что говорила старица в момент ссоры, и удивлялись ее прозорливости. Когда в келии отключали свет, она громко звала женщину, которая занималась проведением электричества: «Вера, дай свет!» И свет тут же появлялся. Также, выслушивая от людей их скорби, Матушка грозно обращалась к их обидчикам. Например, просила отдать квартиру людям, у которых ее забирали: «Сколько можно мучить людей – отдайте квартиру, отдайте!» После этого обидчик сам пришел в организацию, которая занималась выделением квартир, и отказался от своих притязаний.

Все Матушка совершала тихо и незаметно.

Все Матушка совершала тихо и незаметно, она не любила роли высокопарной старицы, которая открыто бы «вещала» поучения и наставления, открыто исцеляла.

Исцеление совершалось незаметным, привычным человеку способом – через пищу, через мазь, которую Матушка давала больным и которую готовила из обычных продуктов, не имеющих в себе целебной силы. Только благословением и молитвой Матушки они получали благодатные свойства. При помощи мази она скрывала дар чудотворений, чуждаясь самого имени чудотворца. Ее благословением и простой деготь, и вода, и обычные продукты становились благодатными, несли освящение и исцеление. В качестве примера можно привести рассказ о жене священника, у которой был рак груди. Предстояла операция, но матушка Алипия категорически запретила ее делать и благословила положить мазь, не снимая повязки три дня. Эти три дня были для женщины настоящей мукой, она испытывала нестерпимую боль, но благословение не нарушила. Через три дня она приехала к матушке Алипии, изнеможенная и исстрадавшаяся. Матушка похвалила ее за стойкость и терпение и сняла повязку. Вместо опухоли все увидели нарыв, размером с буханку хлеба. После этого старица благословила ей вскрыть нарыв в больнице, потом снова положить мазь. Через две недели от опухоли не осталось и следа. Каждые среду и пятницу в течение всего года матушка Алипия никогда не вкушала пищи и не пила воды. Только однажды старица призналась: «Как горит у меня внутри, как палит! Как хочу водички!» На предложение дать попить воды, Матушка тут же отказалась. На первой неделе Великого Поста и на Страстной седмице она также ничего не ела и не пила. Бывало, что Матушка строго постилась также и по случаю засухи. Несколько раз, когда выдавалась особо сильная засуха, старица не вкушала пищи две недели, а когда Господь по ее молитвам посылал дождь, она радовалась ему, как ребенок, плескаясь дождем. Также и во время надвигающегося ливня она просила Бога задержать его до того времени, пока духовные

чада и посетители вкусят пищу во дворе домика: «Ну, дай народу покушать! Молимся и быстренько кушаем – я умолил ненадолго». После того, как народ поблагодарил Бога после трапезы, начался сильный ливень. На Пасху одна посетительница старицы не послушалась ее благословения и раздала на трапезе в кельи старицы коньяк. За этот грех матушка Алипия не разговлялась до следующей Пасхи, постясь целый год.

Кончина Матушки Алипии.

Около года старица тяжело болела. Слабая физически, она вынуждена была лежать, но и теперь не давала своему телу покоя – лежала на голых досках. В это тяжелое время духовные дети не оставляли Матушку одну и установили дежурство. Каждую ночь кто-нибудь из них оставался в ее домике. Исцеление произошло на праздник святых апостолов Петра и Павла, особо любимых святых старицы. Она встала с одра болезни и с невероятным трудом, в сопровождении келейницы и одной монахини, пошла в храм. Причастившись в храме вместе с ними, Матушка возвращалась домой уже бодрее и после этого начала каждое воскресенье снова бывать в храме. Многократно предсказывала старица день своей кончины. Спрашивала: «А какой день тридцатое октября?» Когда ей говорили, что воскресение, ничего не отвечала. Также говорила, что умрет, когда пойдет первый снег. А одной женщине дала церковный календарь и просила считать дни. Когда она доходила до тридцатого числа, старица останавливала ее и обводила этот день. Женщина догадалась, что это последний день Матушки и начала плакать. Также это действие могло означать, что сейчас по тридцатым числам каждого месяца верующие особо поминают матушку Алипию. Зная свое скорое преставление ко Господу, старица заранее готовила к этому своих духовных детей. Неоднократно она завещала им, чтобы они приходили к ней на могилку и просили у нее, как у живой. За несколько месяцев до кончины одна монахиня, почувствовав скорую разлуку, спросила у нее: «На кого вы нас оставляете?» Матушка ласково ответила: «Вас, золотко, на Матерь Божию оставляю!» А священнику, очень почитавшему старицу, сказала: «Ходи ко мне на могилку и говори со мной, как с живой. Помогала тебе при жизни, и тогда помогу». Также она благословила чтить место ее подвигов и приходите к ее домику: «Я не умираю, я здесь с вами – придите, обойдите вокруг домика, покричите, и я услышу». В предпоследнее воскресение перед смертью Матушка вдруг каждому человеку из собравшихся у нее, начала кланяться и говорить: «Прости меня!» А потом встала, подняла голову к небу и обратилась к Господу искренне и горячо: «Прости!» И так с поднятой головой бесконечно просила. Старица уже со всеми прощалась. В последнюю неделю жизни она благословила одну женщину приходите к ней читать Псалтирь. «Приходи три дня читать, и больше не нужно». Женщина читала среду, четверг, и пятницу. В субботу вечером благословила келейнице идти в храм, поставить свечи, но не зажигать, дала панихиду, чтобы она отнесла ее в храм утром, и предупредила, чтобы после службы «бежала бегом, чтобы я не ушел». После службы в келии собралось много людей – все спешили последний раз увидеть ее и попрощаться. Матушка приподнялась, устремила на всех очень серьезный, очень проникновенный взгляд. Три раза широко перекрестила глазами и благословила идти в Китаевскую пустынь помолиться преподобным Досифее и Феофилу. В момент, когда чада поклонились преподобным, Матушка отошла. В это время, на голубом солнечном небе показалась туча, подплыла к тому месту, где молились чада матушки Алипии и из нее начал падать густой крупный снег. На следующий день утром прибыли сестры Флоровского монастыря и облачили старицу по монашескому чину. Тело старицы было теплым и мягким. Первую панихиду по ней совершил иеромонах Роман Матюшин, приехавший вместе с монахинями. Природа была необыкновенна в этот день, будто праздничная. Земля, деревья, келия Матушки, овраг, лес – все было в белом инее. Матушка лежала молодая, морщин не было, лицо белое – улыбалось. А в день похорон небо было голубым, было безветренно, тихо, присутствовал неземной покой от ощущения присутствия Царствия Божия. Отпевание было торжественно совершено духовенством Флоровского монастыря в этой святой обители при большом стечении народа. Похоронена была матушка Алипия на монашеском участке

Флоровского монастыря Лесного кладбища города Киева.

К Матушке с надеждою и верою.

С тех пор народная любовь к старице не угасает. Следуя ее благословию, идут и идут к ней люди, несут к ней свои тяготы и уходят от нее с облегчением. Слава о чудесах, которые стали совершаться на могиле блаженной стала все более и более распространяться в народе и вскоре люди потекли к своей ходатаице нескончаемым потоком. С утра и до позднего времени у гроба старицы были люди, а по тридцатым числам каждого месяца стечение народа было столь большим, что для того, чтобы приложиться ко кресту на могилке нужно было стоять в очереди несколько часов. По благословию митрополита Киевского Владимира (Сабодана) мощи монахини Алипии (Авдеевой) были обретены рано утром 18 мая 2006 года духовенством Свято-Покровского монастыря «Голосеевская пустынь» и торжественно перенесены в обитель, возрождение которой предсказывала блаженная. На месте ее дома, по слову старицы, построена пятикупольная часовня. Мощи Матушки вначале были выставлены для поклонения в большом храме в честь иконы Богоматери «Живородный источник», а потом перенесены в крипту этого же храма и помещены в мраморный саркофаг. Традиции, которые установились на могилке Матушки на Лесном кладбище, продолжают и в обители. По тридцатым числам, а также в день годовщины смерти Матушки 30 октября, в день ее рождения 16 марта, и обретения мощей 18 мая совершаются торжества, готовится трапеза для народа, служатся многочисленные панихиды, стекаются богомольцы со всех стран СНГ, Ближнего и Дальнего Зарубежья. В день двадцатилетия со дня кончины старицы наблюдалось стечение народа более пятидесяти тысяч человек, все улицы, ведущие к монастырю, были заполнены паломниками.

Цитируется по материалам сайта «<http://alipiya.kiev.ua>».